После одного года жизни в Амазонской лилии, Нана была застрелена стрелами Хаки пятьдесят три раза. Она была превращена в камень Невольничьей Стрелой Хэнкока

двадцать семь раз. Она была подожжена Мэриголдом по крайней мере дюжину раз, и у нее был только 30-процентный показатель успеха, нанеся удар по Сандерсонии.

Она изо всех сил пыталась использовать свой Хаки, но что действительно утомляло ее, что истощало ее больше всего, так это разговоры с девушкой, в которых она

неохотно участвовала каждую ночь.

Деревенские женщины были чрезвычайно любопытны к жизни с мужчиной. Когда они обнаружили, что Нана не только имеет их на своем корабле, но и воспитывает

только мужчины, она была завалена вопросами, на которые она никогда не думала, что должна ответить. Как бы бабушка Нион ни пыталась помешать женщинам быть

слишком любопытными к противоположному полу, Нана каждую ночь получала по крайней мере двух или трех женщин у своей двери. Все ждут, чтобы наброситься на

нее со своими вопросами, как только она вернется с тренировки.

Сегодня вечером Нана нашла Энисиду, которую она знала как одного из дворцовых служителей Хэнкока, и Кикё у ее двери. Нана вздохнула и потерла свое больное

левое плечо, прежде чем открыть дверь и подать движение, чтобы они вошли.

Женщины были достаточно милы, чтобы поселить ее в крошечном доме прямо за дворцом и рядом со стадионом, где они проводили ежедневные турниры. Когда Нана

впервые пришла в деревню, сестры Горгон бросали ее в драку каждый день в течение первых шести месяцев. Они забрали у нее перчатку и молоток, настаивая на том,

что она должна научиться рукопашному бою.

Без них она выиграла лишь несколько боев. Не отсутствие силы или выносливости на конце Наны привело к ее многочисленным поражениям. Это был просто проклятый

Хаки. Сестры Горгон перестали вводить ее в турниры, когда стало ясно, что просто бросить ее в бой не получится.

На данный момент Нана проводила свои дни, тренируясь с одной из сестер Горгон, обычно с Сандерсонией. Когда они были заняты своей пиратской деятельностью,

бабушка Ньон и Кикё должны были следить за ее тренировками, пока их не было. По утрам Нана работала над созданием нового оружия или модернизацией своей

перчатки и молотка. Во второй половине дня и вечером она тренировалась и не приходила домой до полуночи. Они тренировали ее с целью вернуть ее в турниры в

течение последних шести месяцев на острове.

«Я удивлена, увидев тебя здесь, Кикё», — сказала Нана, когда она пошла прямо к раковине в ванной, чтобы намочить полотенце. Пигмей забрался на плюшевую красную

подушку, которая служила его кроватью: «Кроме бабушки Ньон, ты самая непреклонна в том, чтобы держать дистанцию с мужчинами».

Кикё села за обеденный стол Наны и скрестила руки на груди. Она бросила раздраженный взгляд на Нану, в то время как механик вытирал грязь и пот с ее лица. «Я

просто хочу быть более подготовленным, если человек снова приедет на наш остров. Мой долг — защищать женщин здесь, поэтому я хочу быть знакомым с врагом».

Нана подняла бровь и посмотрела на Энисиду, которая села напротив Кикё: «Не поэтому ли ты тоже здесь?»

Энисида покраснела и горячо покачала головой. «До меня дошли слухи... о тебе...»

Нана вышла из ванной. «Слухи? Какие слухи?»

Просматривать Только что в Сообщество Форум Бета Рассказ Искать

Мы используем файлы cookie. Используя наши услуги, вы подтверждаете, что прочитали и приняли наши Правила использования файлов cookie (/cookies/) и

конфиденциальности (/privacy/).

Принимать

Лицо Энисиды стало еще краснее. "О... ты с человеком из пиратской команды», — прошептала она.

Рука Наны направилась прямо к ее кулону, и она посмотрела на Энисиду. — Ты имеешь в виду Санджи?

Девушка кивнула головой и уставилась на руки. Нана ухмыльнулась и посмотрела на Кикё. «Я нахожусь под строгим приказом бабушки Ньон не говорить об этом. Она не

хочет, чтобы у вас, девочки, были какие-то сумасшедшие идеи о любви».

«Но я не спрашиваю, потому что хочу быть влюбленной, — сказала Энисида, найдя в себе мужество посмотреть на Нану, — я прошу об этом для Принцессы Змеи».

Нана наклонила голову и с любопытством посмотрела на Энисиду. «Хэнкок? А как насчет нее?»

Кикё постучала кулаком по столу. «Пока вы находитесь в нашем королевстве, вы проявите уважение к нашему правителю. Вы будете называть ее «Змеиная принцесса»

или «Пиратская императрица».

Нана закатила глаза. «Брось это, Кикё. Если сама Хэнкок не может заставить меня, ты уверен, как черт не можешь».

"Ты..." Кикё начал говорить, но затем решил отпустить это. Прошел год, и она не добилась никакого прогресса в этом аргументе: «Хорошо».

Нана кивнул Энисиде. «Так что же ты хочешь знать и как это поможет твоей драгоценной принцессе?» — спросила она, подняв стул и положив ноги на стол.

«Принцесса, она постоянно беспокоится о своем капитане, и она не так много внимания уделяет пиратам Куджа. Она больше озабочена тем, как дела у Луффи. Иногда

она даже не ест, потому что она очень любит, — призналась Энисида. — Мне просто интересно, такая ли ты».

Нана усмехнулась и подошла к своей кухне. Она вытащила большую тарелку мяса из холодильника, чтобы доказать Энисиде, что она полная противоположность

Хэнкоку. «Я в порядке, — сказала Нана, выпивая большой кусок из еды, — Видите? Не ставьте меня в такое же мышление, как Хэнкок».

«Вы не беспокоитесь о нем? Тот, который ты любишь?»

Нана проглотила кусок пищи во рту и улыбнулась Энисиде. «Конечно, это так, но мне нет смысла беспокоиться об этом, когда я ничего не могу с этим поделать сейчас. Я

могу только верить, что с ним все в порядке, и я увижу его, когда все это закончится».

Она сделала еще один укус.

«Ты думаешь, что он беспокоится о тебе?»

Нана подняла бровь. «Да...», — сказала она своим глотком, — если только он не оказался в ловушке на острове женщин, как я. Тогда, скорее всего, нет».

Две женщины Куджа посмотрели на Нану в шоке. «Любят ли мужчины нескольких женщин?»

«Это так», — сказала Нана, и она не могла не улыбнуться своему одержимому любовью повару.

Энисида и Кикё поделились растерянным взглядом, и Нана рассмеялась. «Любовь — это ураган».

Это, казалось, озадачило женщин еще больше, поэтому Нана решила сменить тему. «Итак, Кикё, что ты хочешь знать о мужчинах?» Затем она озорно улыбнулась: «О!

Может быть, я могу догадаться. Давайте посмотрим... Маргарита хотела знать о растяжимости их шкур. Сладкий горошек хотел знать о... er..."гриб" между их ног. Вы тоже

хотели узнать что-то об их теле?»

Кикё кивнул. «Я хочу знать, как и почему они прячут свои драгоценности в своем теле».

Нана наклонила голову в сторону. — Драгоценности?

Кикё снова кивнул. «Фамильные драгоценности. Когда Луффи впервые пришел, мы увидели мешок между его ног, и он сказал, что именно там он держит свои семейные

драгоценности... но если бы он вытащил его, чтобы показать его нам, это убило бы его. Так зачем же тогда прятать их там в первую очередь? В этом нет никакого

смысла».

Мы используем файлы cookie. Используя наши услуги, вы подтверждаете, что прочитали и приняли наши Правила использования файлов cookie (/cookies/) и

конфиденциальности (/privacy/).

Принимать

Нана разразилась истерическим смехом, и она разбудила пигмея. Он оживил уши и с любопытством смотрел на своего хозяина. «Как мне это объяснить, чтобы бабушка

Ньон потом не кричала на меня...» — сказала Нана, когда она, наконец, отдышалась. Она постучала по подбородку: «Скажем так... они родились с драгоценностями, и не

только их жизнь связана с этими драгоценностями, но и их будущие потомки. Поэтому, если бы вы забрали драгоценности, вы бы лишили его жизни не только его жизни,

но и его будущих сыновей и дочерей... Так... Лучше не брать их, если только этот человек действительно не заслуживает этого».

«Я вижу, — торжественно сказал Кикё, — неудивительно, что Луффи не хотел показывать его нам».

— Нана-сан, — медленно сказал Энисида, — могу ли я задать тебе еще один вопрос?

Нана зевнула, но кивнула. «Конечно, но последнее. Завтра я должен проснуться рано».

«Как вы заставили мужчину влюбиться в вас?» Энисида спросила: «Может быть, мы сможем сделать то же самое со Змеиной Принцессой и Луффи».

Нана фыркнула и покачала головой. «Нет никакого реального способа навязать любовь, особенно такому плотному человеку, как Луффи. Извините, но любовная болезнь

Хэнкок — это то, с чем ей придется иметь дело самостоятельно... Нет никакого лечения».

«Как твой мужчина влюбился в тебя?» Кикё спросил: «Это было из-за того, как ты выглядишь? Твои боевые навыки?»

Нана пожала плечами и подняла руки в воздух. «Черт возьми, если бы я знала, — ответила она, — я даже не знаю, как, черт возьми, я влюбилась в него. Я старался

этого избежать... но к тому времени, когда я поняла, что влюблена, было уже слишком поздно».

«Должно быть, так ты выглядела, — сказала Энисида кивком, — ты очень красивая, Нана-сан, со всеми твоими шрамами и мышцами».

Нана улыбнулась своим добрым словам. «Спасибо, но я не думаю, что это так. Вы все судите о красоте иначе, чем о внешнем мире... и, кроме того, я еще не такой

могущественный».

Она вздохнула и посмотрела на Кикё. «Моему Оружейному Хаки нужно так много работы, и я просто почувствовал входящие атаки до того, как они произойдут. Мне

повезет, если я смогу выиграть более половины своих боев на турнирах».

Кикё ухмыльнулся. «У вас есть еще шесть месяцев до вашего первого матча, и если это ваш способ попросить меня успокоить вас, когда я войду, то вы можете забыть об

этом».

Нана положила руки на бедра. «Я лучше проиграю, чем получу бессмысленную победу».

«Змеиная принцесса не позволит тебе сражаться с вашим молотом или любым оружием?» — обеспокоенно спросил Энисида.

Нана подняла кулаки и согнула руки. «Нет, но я начинаю понимать ее точку зрения. Мое оружие ограничено только собственной силой и скоростью. Мне нужно построить

себя физически». Затем она бросила предупредительный взгляд на двух своих гостей. «Но не говорите Хэнкоку, что я согласен с ней».

Кикё и Энисида поделились еще одним озадаченным взглядом, но они оба сдались и кивнули в ответ на механика. Затем Кикё отодвинула стул и встала на ноги. «Ну,

тогда, я думаю, пришло время для нас обоих уйти. Мы отняли у вас достаточно времени».

Энисида дружески сжала руку Наны, прежде чем она попрощалась. Она всегда была такой милой и нежной. Нана всегда считала позором, что такая чувствительная

девушка осталась заботиться о Хэнкоке.

Нана прислонилась к дверной коробке, наблюдая, как Кикё и Энисида уходят к своим собственным домам. Как только они оказались вне поля зрения, она закрыла дверь

и плюхнулась на кровать, животом вниз. Тарелка с мясом, которое она устроила такое большое шоу перед Энисидой, осталась нетронутой на столе.

Она не была полностью честна с Энисидой. Она переживала за Санджи… и Фрэнки… и все остальные. Она знала, что Луффи был в хороших руках с Рэлеем, но как

насчет остальных? Они могли справиться с собой, и она была уверена, что они выживают сами по себе, но что, если они несчастны?

Кто-нибудь следил за тем, чтобы Санджи не курил бурю? Находится ли Фрэнки в месте с достаточным количеством колы? Что, если они дадут ему чай? Станет ли он

настолько спокойным, что ему потребуется слишком много времени, чтобы вернуться?

А Усопп-сама? Что делать, если он находится на опасном острове? Будет ли он в порядке, чтобы постоять за себя? То же самое касается Чоппера и Нами… и Робин… она

сбежала уже 20 лет… Что, если морские пехотинцы догнали ее? И Брук. Он торчал, как

больной большой палец. Он никак не мог остаться незамеченным... и Зоро...

Знает ли он, как управлять кораблем, не говоря уже о том, чтобы следовать за Картой Жизни в Сабаоди?

Мы используем файлы cookie. Используя наши услуги, вы подтверждаете, что прочитали и приняли наши Правила использования файлов cookie (/cookies/) и

конфиденциальности (/privacy/).

Принимать

Все эти мысли проносились в ее голове почти ежечасно, и это было все, что она могла сделать, чтобы не сойти с ума от беспокойства. Единственное, что она могла

сделать, чтобы справиться, это погрузиться в свои тренировки и просто сосредоточиться на том, насколько сильной ей нужно было стать. Насколько сильной она станет.

Другого выбора у нее не было. Ее капитан больше не будет переживать потери, и она сделает все возможное, чтобы обеспечить это. Луффи станет Королем Пиратов, и

она позаботится о том, чтобы Соломенные Шляпы никогда больше не были неохотно разделены. Не тогда, когда она была рядом.

Рука Наны закрылась над ее ожерельем, и она закрыла глаза. Вы, ребята... еще один год... и тогда мы все сможем снова увидеть друг друга. Просто вы ждете. Вы

увидите лучшую, более сильную Нану.

—Это все, что ты получил? Хэнкок высокомерно потребовал на следующий день. Она решила выйти и посмотреть на прогресс Наны, что раздражало механика. Они были

в лесу, и она сидела в стороне на вершине своей свернутой змеи, в то время как Нана пыталась избежать входящих атак сформированной анакондой Сандерсонии.

Мэриголд молча смотрела рядом со своей старшей сестрой.

«Заткнись и уходи, — лаяла Нана в ответ, выпрыгивая с дороги, чтобы ее голову не укусили чудовищные челюсти Сандерсонии, — я тренируюсь не для твоего

развлечения. Если вам так скучно, спланируйте настоящую свадьбу с Луффи или что-то в этом роде. Не приходите беспокоить меня».

— О, Луффи! Хэнкок вздохнула, прижав руки к согревающим щекам. Она прислонилась к своей змее: «Ты думаешь, что у него все в порядке? Как ты думаешь, Рэлей

хорошо заботится о нем?»

Нана скользнула на коленях по мокрой траве и наклонила голову, чтобы избежать мощной атаки хвостом. «Он в порядке! Он был брошен в джунгли, и бог знает, через

что еще Гарп провел его с тех пор, как он был маленьким. Вы здесь, чтобы посмотреть, как я тренируюсь, или вам просто нужен был повод, чтобы поговорить о Луффи?»

—Луффи.

Нана упала на землю только от явного раздражения, оставив Отверстие для Сандерсонии, чтобы свернуться вокруг нее. Она сжала Нану и прижала руки к боку. — Я

побеждаю, — прошипела Сандерсония.

«Нечестно! Это достаточно плохо, что ты не позволишь мне сражаться с моим настоящим оружием против твоих сил, но теперь у меня есть Хэнкок, раздражающий меня!»

Нана огрызнулась, борясь с трюмом змеи.

Хэнкок перевернула волосы и высокомерно подняла подбородок на механика. «Ты простишь меня... Да, потому что я красивая».

«Как насчет того, чтобы я чертовски выбил тебе зубы, и мы увидим, сколько людей простят тебя тогда?!» Нана плакала, когда она вырвалась из тисков Сандерсонии и

прыгнула обратно на землю. «Тебе повезло, что у меня нет молотка, иначе я бы выбил из тебя симпатичных правых».

Хэнкок поднял бровь. «Хорошо. Иди и возьми свой молоток. Я сам буду с тобой драться».

Нана уже собиралась бежать и делать именно это, как ее внезапно остановила Мэриголд. Оранжевоволосая Горгона положила руку на плечо Наны. «Старшая сестра, —

прервала Мэриголд, — не поэтому вы настаивали на том, чтобы спуститься посмотреть сегодня, помните? Вы пришли поговорить. Не воюйте».

— Поговорить? Нана сказала, а затем раздраженно уставилась на Хэнкока: «Почему, черт возьми, ты хочешь поговорить со мной?»

«Все остальные в деревне получают ответы о любви и мужчинах. Почему я не могу? В конце концов, я принцесса-змея», — по-детски хихикнул Хэнкок.

Нана зиял на военачальника. "Вы... Ты здесь, потому что хочешь, чтобы какая-нибудь девушка поговорила со мной?!»

К изумлению Наны, военачальник яростно покраснел, и она отвела глаза от механика. «Я здесь, чтобы наблюдать за вашими тренировками, — упорно настаивала она, —

у меня не может быть кого-то слабого в команде Луффи. Они должны быть сильными, чтобы защитить его».

Нана облокотилась на змею Хэнкока и нахально улыбнулась Змеиной Принцессе. «Что ты хочешь знать? Какая любимая еда Луффи? Каковы его увлечения? Каково это —

жить с ним каждый день? Потому что я могу рассказать вам все это».

Лицо Хэнкок стало еще краснее, когда она представляла, как проводит каждый день с Луффи. «Я просто... Хотели узнать о других женщинах в жизни Луффи? Много ли

он вокруг них?» Мы используем файлы cookie. Используя наши услуги, вы подтверждаете, что прочитали и приняли наши Правила использования файлов cookie (/cookies/) и

конфиденциальности (/privacy/).

Принимать

«Да», — заявила Нана, и Хэнкок обратил на себя внимание. «Нами практически была с Луффи с самого начала. Он также рисковал жизнью и здоровьем, чтобы вернуть

Робин, когда эти CP-дерьмо забрали ее. И давайте не будем забывать меня. Он также получил предложение от Лолы, когда мы были в Thriller Bark, но это не имеет

большого значения, потому что она как бы спрашивала каждого парня сразу».

"Делает... он любит кого-нибудь из них?» — спросил Хэнкок.

— Да, — сказала Нана и увидела, как голова Хэнкока упала вниз.

Она усмехнулась и решила перестать играть с Хэнкоком. «Но не в том смысле, что вы думаете, что любовь есть. Мы все просто его накама. Я не думаю, что Луффи когдалибо видел женщину больше, чем просто друга или члена семьи, если честно. Луффи иногда довольно плотный».

«Я знаю, — мягко сказал Хэнкок, — я знаю о человеке, в которого влюблена... и я ничего не могу с этим поделать».

Нана сидела, скрестив ноги на полу, и прислонилась к локтям. «Разве я этого не знаю, — вздохнула она, глядя в небо, — я влюблена в мужчину, одержимого

женщинами».

— И это тебя не смущает?

«Похоть — это не то же самое, что любовь, — ответила Нана с улыбкой, когда ее рука поднялась, чтобы коснуться ее ожерелья, — я выросла с достаточным количеством

мужчин, чтобы увидеть разницу. Кроме того, если бы он не был таким, я даже не знаю, влюбилась бы я в него».

— Как же так? Мэриголд ахнула, поразив всех перерывом в своем спокойном поведении, включая ее саму.

«Потому что, если вы отнимете у Санджи любовь к женщинам, вы отнимете его заботливую натуру, его непоколебимую настойчивость в рыцарстве и его

самоотверженность... И это был бы не он, — ответила Нана, а затем повернулась к Хэнкоку. — Если бы я попросила его измениться, я уверена, что он бы попытался для

меня, но я люблю его за то, кто он есть, а не за то, кем он мог бы быть. Ты бы не хотел изменить Луффи, не так ли?»

«, чтобы изменить Луффи...» Хэнкок упал в обморок, когда она думала о том, чтобы помочь Луффи снять рубашку.

Нана посмотрела на стеклянные глаза Хэнкока и фыркнула. «Это так очевидно, о чем вы думаете прямо сейчас. По крайней мере, обращайте внимание на людей, когда

вы задаете им вопросы!»

«Старшая сестра, — прошипела Сандерсония, — мы должны действительно продолжать наши тренировки. Особенно, если Нане нужно выиграть турнир без оружия и

использовать только голые кулаки».

«Пусть она использует свое оружие», — сказал Хэнкок ленивым взмахом руки.

— Что?! Сестры Наны и Хэнкока закричали.

«Я думал, что ты сказал, что для меня было бы лучше научиться драться без них!» — потребовала Нана.

Хэнкок пожал плечами. «Я передумал».

Нана раздула ноздри. «Ты такая раздражающая женщина».

«Ты простишь меня, потому что я красивая, — сказала Хэнкок с переворачиванием волос, — и потому что у меня может быть что-то, что ты хочешь».

Нана подняла бровь. — Что?

«Мы наткнулись на морской корабль в нашем последнем путешествии и забрали их припасы. У них была пара ящиков с железной рудой и оружием, с которыми вы,

возможно, захотите повозиться».

Глаза Наны расширились. « И ты позволишь мне их иметь?

Хэнкок симулировал скуку и зевнул. «Для меня это не имеет значения. Это оружие ничто по сравнению с тем, что есть у племени Куджа».

«Вау, Хэнкок… Это на самом деле очень приятно с вашей стороны», — вздохнула Нана, а затем сузила глаза: «В чем подвох?»

Мы используем файлы cookie. Используя наши услуги, вы подтверждаете, что прочитали и приняли наши Правила использования файлов cookie (/cookies/) и

конфиденциальности (/privacy/).

Принимать

«Ты думаешь, что есть подвох?»

«С тобой? Да», — сказала Нана.

«Я думал о том, чтобы отвезти вас обратно в Сабаоди немного раньше, чем планировалось. Таким образом, я могу забрать Луффи обратно в одиночку, и это будет только

я и он на корабле».

«Я знал это!»

http://tl.rulate.ru/book/53908/2769773